

Источник: Таганрогская правда
Дата выпуска: 06-12.05.2022
Номер выпуска: 42
Заглавие: Память о предках храня...
Автор: Сергей Ракочий, Виктор Волошин

Среди старинных надмогильных памятников, установленных на Старом городском кладбище на местах захоронения именитых людей Таганрога XIX века, выделяется один, более скромный, но достаточно приметный. Он не низок не высок, по-своему красив, явно дореволюционной работы неизвестного мастера.

На стеле памятника хорошо видна сохранившаяся надпись на украинском языке, которую мы приводим в переводе, оставляя только имя умершего в оригинале:

Микола Кулик
Умер 12 сентября 1914 года
На 79 году жизни.
И ниже эпитафия:
*«Подай же и нам, всещедрый Боже,
Жизнь, как отец, прожить,
Любовь необычную, особую,
На тот свет тихо принести».*

Этот памятник много лет назад показал нам один таганрожец, который был знаком с потомками Миколы Кулика (так будем называть его в дальнейшем, дабы не вносить путаницу в череду имен его потомков). А совсем недавно известный таганрогский краевед, экскурсовод по Таганрогскому некрополю XIX века Елена Алексеенко познакомила нас с наследницей Миколы Кулика, таганроженкой Ириной Демидовой. И мы решили выяснить у нее, кем был ее далекий предок. Опережая события, скажем, что разговор у нас пошел не только о нем.

– Ирина Феликсовна, на памятнике вашему родственнику Миколе Кулику нет отчества, оно вам известно? И почему текст на стеле сделан на украинском языке?

– Отчество моего прапрадеда – Емельянович. Он выходец из Запорожской сечи, поэтому надпись на памятнике сделали на его родном украинском языке. Запорожские казаки – люди особого склада, дух вольной жизни витал над ними. В то время в Запорожской сече можно было либо воевать, либо заниматься сельским хозяйством. А к торговому бизнесу, как бы сказали сегодня, казаки не очень тяготели.

Таганрог в те годы процветал торговлей, через порт в разные страны шли пшеница, мука, пенька и другие российские товары. Город развивался и был известен по всему Азово-Черноморскому бассейну. Вот братья Кулики и решили попытать счастья на новом месте.

К тому времени Микола Кулик уже был женат (звали его супругу Мария Ивановна) и имел детей. С ними в Таганрог приехали три его родных брата, имена которых, к сожалению, семейная история не сохранила. Было это в 70-х годах позапрошлого столетия, 150 лет назад. Приехали не с пустыми руками, кое какой капитал у них имелся, и они решили вложить его в торговлю. Причем не в мелко-розничную, а в поставку зерна и муки крупными партиями.

– По рассказам моей бабушки, внучки Миколы Кулика, Галины Николаевны Саутенко, наш предок был прогрессивным, предприимчивым человеком, хорошо разбирался в хитросплетениях торгового дела, видел перспективу, и вскоре дела у него пошли в гору. Да так, что за свою предпринимательскую деятельность Кулик-старший вскоре получил статус купца I гильдии.

– А у него в то время в Таганроге были какие-то связи, родственники, может быть, партнеры?

– Никого у них не было, всё начинали с нуля, крутились сами. Город тогда заканчивался Кладбищенским (*сейчас – Смирновским*) переулком, и здесь они выкупили два земельных участка, на которых быстро построили себе дома. В одном из них в настоящее время живу я. Последний дом Микола Кулик построил незадолго до своей смерти для младшего сына Николая, который уже воспитывал двоих детей. Хочу заметить, что у моего прапрадеда было 10 детей, и всем он дал образование и соответствующее воспитание. Сыновья учились в институтах, а дочери, например, как Наталья Николаевна, получили прекрасное образование.

А теперь мы приостановим нашу беседу с Ириной Феликсовной и расскажем об одном из потомков Микола Кулика, его племяннике, полном тезке – Николае Емельяновиче.

Кто вы, бургомистр Кулик?

Фамилия Кулик, которую мы прочли на памятнике, вызвала ассоциацию с другим Николаем Емельяновичем Куликом, жившим в Таганроге в другую эпоху. В некотором смысле он был «знаменитой» и загадочной личностью в Таганроге, человеком необычной и трагической судьбы. Впервые его имя прозвучало в статье научного сотрудника историко-краеведческого музея Альбины Гусевой «Бургомистрат Таганрога 1941-1943 гг.», опубликованной в «Таганрогской правде» в апреле 1998 года. В ней Альбина Владимировна писала, что в период оккупации Таганрога немецкими войсками (1941-1943), «комендант города капитан Альберти назначил бургомистром Таганрога Н.Е. Кулика».

А в 2003 году личностью первого бургомистра Таганрога заинтересовался журналист, обозреватель «Таганрогской правды», ныне покойный Геннадий Прокофьевич Паншин. Он работал в архиве, встречался с родственниками, собирая сведения о Кулике-бургомистре. В результате журналистского расследования на свет появилась довольно интересная и объемная публикация, которая называлась «Кто вы, бургомистр Кулик?». В ней Геннадий Паншин в частности сообщал:

«Николай Емельянович Кулик родился в Таганроге в 1897 году. Имел юридическое образование. В 1920 году во время гражданской войны служил на железной дороге помощником начальника воинских формирований. После гражданской войны около 15 лет работал бухгалтером в горкомхозе. Есть сведения, что какое-то время он преподавал курсантам авиашколы имени Валерия Чкалова историю СССР. Перед самой войной Н.Е. Кулик занимал должность главного бухгалтера спецраспределителя городского отдела НКВД».

На посту бургомистра Николай Кулик пробыл неполных два месяца, успел выпустить не более десятка распоряжений, касающихся жизни жителей города. 31 октября 1941 года за его подписью вышло распоряжение № 1 «О сдаче награбленного, подобранного и взятого на сохранение имущества». А 18 ноября того же года, за день до взрыва немецкой комендатуры, вышло распоряжение № 8 «О регистрации всех ценностей и иностранной валюты», находящихся на руках жителей города. Это было последнее распоряжение, подписанное Куликом. Если проанализировать все восемь распоряжений бургомистра, то невооруженным глазом видно, что здесь без подсказки коменданта дело не обошлось.

На следующий день после взрыва комендатуры Кулик уже давал показания следователю зондеркоманды СС 10-а. Его допрашивали, выясняя, кто мог организовать взрыв, но Кулику удалось убедить следователя, что произошел само- взрыв боеприпасов, хранившихся в подвальном помещении комендатуры. После трех дней пребывания в камере его отпустили, но должности бургомистра он лишился, правда, ему разрешили остаться на службе – заведующим отделом контроля. Но и там он проработал недолго, уволили как неблагодарного. Уйдя из бургомистрата, Кулик открыл частную юридическую консультацию в помещении центральной почты на улице Фрунзе (при немцах – вновь Николаевская).

О Кулике ходили разговоры разного толка. За ним тянулся шлейф и предателя Родины, и секретного агента НКВД, оставленного чекистами для оперативной работы в оккупированном Таганроге. Почему семья Кулика не эвакуировалась и почему на него обратил

внимание комендант Альберти? – на эти вопросы ни журналист Паншин, ни мы сегодня ответа не нашли. И вряд ли найдем. Однако из публикации Паншина следовало, что Николай Кулик каким-то образом был связан с подпольщиками Семеном Морозовым, Петром Турбаровым и другими. При этом делался намек на то, что на пост бургомистра Кулик попал не случайно. В связи с этим версия об «оставленном агенте» вполне заслуживает внимания. Однако веских доказательств этой версии Геннадий Паншин не предоставил.

По всей видимости, за Куликом установили негласный надзор, так как в мае 1942 года в его квартиру в переулке Исполкомовском, 68 нагрянули немцы. Они произвели тщательный обыск в поисках какого-то портфеля. Вроде бы Кулик держал в нем списки всех сотрудников бургомистрата. Ничего не найдя, немцы увели Николая Емельяновича, и с этого дня никто из родственников его больше не видел. 30 мая 1942 года его расстреляли как советского активиста, в прошлом «пропагандиста красного режима», «секретного агента НКВД». Дом, в котором в годы войны жил Николай Кулик, не сохранился. На его месте сейчас большой кооперативный дом с пропиской по улице Розы Люксембург.

Кстати, о портфеле. Как рассказывала вдова Кулика своим родственникам, к ней в дом после войны пришли чекисты и тоже расспрашивали о портфеле. А потом перекопали всё подворье, но ничего не нашли и ушли восвояси.

Почему он оказался «крайним»?

Должность бургомистра (по сути, главы города) имела свои плюсы и минусы. С одной стороны, какая ни какая, а власть, пусть даже под надзором немецкого коменданта. К тому же, безбедное существование, уважение сослуживцев, личный транспорт тоже что-то значили. Но с другой стороны, высокая ответственность перед немецким командованием в лице ортскоменданта, без которого бургомистр не мог и шага ступить.

Более того, на оккупированных территориях ответственность за всё происходящее в городе немецкое командование возлагало персонально на бургомистров. В сельской местности – на старост. Особенно, если это касалось вооруженных выступлений партизан, терактов и других антигерманских проявлений. И чем масштабнее были эти акции, тем безжалостней оккупанты относились к населению и лицам, отвечающим за «порядок» на подконтрольных территориях. Дело доходило до физического уничтожения «виновных».

Так, в феврале 1941 года на Брянщине по приказу командующего 2-й танковой армией генерала Шмидта были расстреляны все бургомистры в районе действия партизан. Обосновывая свое решение, Шмидт докладывал в штаб армии «Центр», что «фронт в тылу армии представляется сейчас важнее фронта на востоке. Честно сотрудничающее с нами население не находит защиты от террора...». Такая расправа с бургомистром не миновала и Таганрога.

За непродолжительное время правления Кулика в должности бургомистра в порту произошел пожар, неизвестными лицами взорвана городская комендатура, в разных местах находили убитых немецких военнослужащих. Кражи армейского имущества, включая оружие и продукты питания, приобрели хронический характер. Всё чаще на стенах домов стали появляться листовки и бюллетени «Вести с любимой Родины», развешиваемые неустановленными лицами. На заводах процветал саботаж, участились случаи вредительства.

Терпеть такое дальше комендант Альберти не мог. Свалить вину за всё происходившее в городе на бургомистра Кулика оснований было более чем достаточно. Вот гитлеровцы и расправились с первым бургомистром Таганрога. Место расстрела, как и место захоронения Николая Кулика, неизвестно. Это могло быть и во дворе школы № 2, где находилось «гестапо» Таганрога, а, может, и в Балке смерти, в селе Петрушино.

Уделив достаточно внимание личности Кулика-бургомистра, вернемся на Старый городской погост, на место захоронения Миколы Кулика.

Потомки – кто они?

Купец I гильдии Микола Кулик не одинок в своем последнем пристанище. Рядом с ним покоятся его супруга Мария Ивановна и их дети, Георгий Николаевич и Наталья Николаевна. И о ней стоит рассказать особо.

Наталья Николаевна ушла из жизни в сентябре 1967 года в возрасте 84-х лет. При жизни слыла культурным и образованным человеком, владела немецким, французским, греческим языками и латынью. Эти знания она получила в Таганрогской женской гимназии, предположительно Алексеевской, затем училась в Ростове на курсах, типа Петербургского института благородных девиц. В Таганроге проживала в доме по улице Фрунзе, 130. До войны работала учительницей географии в средней школе № 4.

Накануне захвата города немцами многочисленная семья Куликов (за исключением тех, кто был на фронте) осталась в городе, и они оказались в оккупации. При немцах Наталья Николаевна переехала в «родовое имение» Микола Кулика в Смирновский переулок. Чем она тогда занималась, доподлинно неизвестно, могла, к примеру, работать переводчицей в какой-нибудь русско-немецкой организации, ведь немецким языком владела безукоризненно.

После освобождения города шестидесятилетняя женщина, естественно, попала в поле зрения органов госбезопасности. Но, судя по всему, репрессиям не подвергалась и в правах ущемлена не была. По свидетельству соседей, Наталья Николаевна после войны продолжала преподавать географию, но уже в 21-й школе. Рассказ продолжает Ирина Демидова.

– Ирина Феликсовна, о Наталье Николаевне Кулик нам приходилось слышать разные высказывания, особенно о ее жизни при немцах. Что-то вы можете добавить к сказанному?

– Не столько добавить, сколько поправить. Наталью Николаевну Кулик в городе знали многие, и рассказывали о ней и ее семье разные небылицы. Поэтому хотелось бы внести ясность в историю ее жизни. Родилась Наталья Николаевна в Таганроге в 1883 году. О ее гимназических годах я повторяться не стану, а сразу перейду к зрелому периоду жизни. Она была замужем за Александром Уклонским, который имел степень доктора наук. От этого брака родились дочь Наталья и два сына: старший Сергей и младший Артём.

Старший сын, Сергей Александрович, родился 10 февраля 1918 года, участвовал в Великой Отечественной войне, его имя можно найти на сайте «Память народа». Призывался в ряды Красной армии из Таганрога еще до войны, в июне 1940 года. Имел воинское звание старшего инженера-лейтенанта. К сожалению, никакими другими сведениями о нем, его брате Артеме и сестре Наталье наша семья не располагает. Так как они жили в Украине, то связь с ними прервалась еще в 1992 году.

– В вашей родословной из поколения в поколение часто повторяются одни и те же имена – Николай, Емельян, Георгий, Наталья и другие, непосвященный человек может запутаться. Чем это вызвано?

– Такова родовая традиция, характерная не только для нашей семьи, но и для многих старых дворянских фамилий. Даже есть такой термин – родовое имя. Это которое передается из поколения в поколение.

– Ознакомившись с генеалогическим древом династии Куликов, мы, во-первых, обратили внимание на его широкую разветвленность, а, во-вторых, на обилие «белых пятен». Отсутствуют даты жизни, некоторые имена и фамилии. Их можно как-то восстановить?

– При наличии десяти детей у главы нашего рода, а у каждого из них были свои дети, да не по одному, получить раскидистую крону генеалогического древа не составило особого труда. А что касается «белых пятен», то большинство вызвано отсутствием первичных документов, свидетельств о рождении, о браке, о смерти и других.

Все наши семейные документы держала моя бабушка Галина Николаевна Саутенко, а после ее смерти мы их не смогли найти. Может быть, что-то она отдала журналисту Паншину, с которым беседовала в 2003 году, а может, забрал кто-то из родственников, семья-то у нас была большая. Чудом сохранились несколько фотографии членов семьи Микола Кулика. На одной из них в офицерской форме его сыновья Георгий с родным братом Седиком в годы

учебы в институте в Киеве. На другом снимке – «кавказец» с кинжалом – это Николай Николаевич Кулик в молодости, мой прадед.

– Ирина Феликсовна, у вас такое редкое отчество, а можно проследить вашу родственную линию с Куликами?

– Да, можно. У основателя нашего рода Миколы Емельяновича Кулика среди его десяти детей был младший сын Николай Николаевич, женатый на Анне Фаер. От этого брака родилась дочь Галина, по мужу Саутенко, моя бабушка. В 1934 году ее муж Анатолий Саутенко умирает, и потом бабушка вторично выходит замуж за Владимира Молостова. В 1940 году у них родилась девочка – Татьяна, моя будущая мама. От ее брака с Феликсом Элиевичем Герценштейном в 1963 году родилась я. Мой отец ушел из жизни в 2010 году, а мама в 2016-м. Вот такая моя «веточка» из общего «дерева» Куликов. Сегодня наша родословная линия продолжается в моих детях и внучке.

– Вы несколько раз упомянули свою бабушку, вы ее помните, у вас с ней были теплые отношения?

– Конечно же, я ее хорошо помню. Когда я родилась, ей было уже 54 года. С ней прошли всё мое детство и школьные годы. У нас были очень хорошие, теплые отношения, я ведь ее единственная внучка. Если сегодня я что-то знаю о своих предках, то это благодаря бабушке.

У нее сложилась нелегкая судьба, как и у большинства таганрожцев в годы войны. По образованию она была медиком, хирургом. До войны работала в 3-й городской больнице в переулке Красном. Когда осенью начались бои на Таганрогском направлении, больницу Зака переоборудовали под госпиталь. А в октябре пошел поток раненых красноармейцев. Бабушка сутками не выходила из госпиталя, оперировала. 17 октября в город вошли немцы, а телеги с ранеными всё прибывали в госпиталь, и прибывали. И весь медперсонал оказался в оккупации. Выехать не было никакой возможности.

Госпиталь немцы не тронули, они его так и назвали «госпиталь для русских военнопленных» и разрешили оперировать и заниматься их лечением. Но медикаментами, препаратами и перевязочным материалом не обеспечивали. И так продолжалось два года.

А после войны, пройдя все возможные проверки на причастность к сотрудничеству с оккупантами, бабушка продолжила медицинскую практику, но уже в 5-й городской больнице. В 1949 году пришла новая беда, ее отца Николая Николаевича, моего прадеда, репрессировали.

Старший брат бабушки Николай, 1906 г.р., военным как таковым не был. Его призвали на фронт в июле 1941 года по общему призыву. Он прошел всю войну до Будапешта, окончил ее в звании капитана, награжден орденом Красной Звезды, медалями. После войны работал в Крыму, в Инкермане комендантом лагеря для немецких военнопленных, а когда в 1949-1950 годах лагеря расформировали, а пленных отпустили на родину, он остался жить в Инкермане. Умер Николай в конце 80-х годов. Как офицера, прошедшего войну, его хоронили с воинскими почестями.

Младший бабушкин брат Георгий, 1917 года рождения, тоже был на фронте, имел правительственные награды. В 1985 году к 40-летию Победы над фашистской Германией был награжден Орденом Отечественной войны II степени. Он умер в 2001 году, а через три года не стало бабушки.

– А за что репрессировали вашего прадеда – как «социально чуждого элемента»?

– Да нет, в те годы по этим основаниям уже вроде не репрессировали. А вышло вот что. Он написал письмо Сталину, в котором жаловался на местные органы власти и призывал обратить внимание на безобразия в провинции. Письмо, конечно, до адресата не дошло, а Николая Николаевича забрали и осудили на поселение в село Крещенка Новосибирской области. Он даже писал оттуда. Его жена хотела поехать к нему, но он не позволил, написал, что не хочет, чтобы она увидела, в каких условиях живут поселенцы. Там он и умер 8 сентября 1953 года. Интересно, что его жена Анна Васильевна умерла ровно через три года, и тоже 8 сентября.

– Кроме вас, еще есть представители старшего поколения родословной Микола Кулика или вы замыкаете историю семьи?

– Я только что упомянула младшего брата бабушки Георгия Николаевича. Он был женат на Антонине Ивановне Пикинской. Она умерла два года назад в возрасте 97 лет. Их дочь Виктория Георгиевна Кулик, 1949 года рождения, в замужестве Муштай, моя тетя. На сегодняшний день она и есть представитель старшего поколения Куликов. Жива, здорова, живет во второй половине нашего дома.

– А ваши дети – это уже новая «веточка» рода Куликов...

– Да, мои дети – продолжение нашего рода, они уже шестое поколение.

– Если не секрет, чем занимаются ваши дети, продолжают семейную традицию?

– Нет, они пошли своим путем. Старший сын Антон экономист, женат, у него растет дочь Таисия, 2016 года рождения, моя внучка. Младший сын Андрей закончил МИФИ по специальности «международные отношения», работает бизнес-аналитиком в международной компании, в настоящее время живет в Москве. Семьи пока он не имеет.

– В завершение нашей беседы что бы вы хотели пожелать нашим читателям?

– Сохранять память о своих предках. А то у нас люди часто даже не знают девичьей фамилии своей мамы, бабушки, понятия не имеют, где они родились, учились. А это опасно, корни рубятся...

Авторы выражают глубокую благодарность И.Ф. Демидовой и А.М. Захарову за предоставленные материалы и подготовку фотоснимков к печати.